

Знакомый голос раздался над самым ухом. Янь Си, упрямо сжав губы, выпрямил спину, но так и не обернулся.

Он знал — это Сун Ичуань.

Однако встречаться с ним взглядом не хотелось. Возможно, виной тому был Янь Цянь, но скорее... дело было в нем самом. Янь Си опустил голову и принялся изучать носки своих ботинок. Его тонкие бледные пальцы сжались в кулаки.

«Ничего страшного. Всё в порядке, правда...»

Стоило заместителю режиссера увидеть Сун Ичуаня, как его лицо расплылось в подобострастной улыбке. Он так и засиял, поспешив навстречу:

— Господин У, вы как раз вовремя! Этот Янь Си совершенно не желает сотрудничать. Постоянно пререкается с персоналом, строит из себя звезду...

Сун Ичуань лишь холодно хмыкнул, проигнорировав излияния. Его взгляд, ледяной и острый, словно лезвие, скользнул по заместителю. Тому стало не по себе, но он продолжал гнуть свою линию:

— Господин У, понимаете, он ведь раньше заявлял, что ваши фильмы — это... мусор. Я считаю, таким людям не место в «Одиноким острове». Вы ведь согласны?

Сун Ичуань по-прежнему не обращал на него внимания и подошел к Янь Си. Его взгляд, казалось, поглотил весь мир, оставив в фокусе только его одного. Он смотрел не отрываясь, ловя каждое движение ресниц Янь Си, который упорно прятал взгляд.

— Почему ты так быстро ушел? — тихо спросил он.

Янь Си вздрогнул. Он беспокойно метнул взгляд в сторону, а сам он, продолжая рассматривать пол, пробормотал первое, что пришло в голову:

— Боялся... опоздать.

Заместитель режиссера, услышав это, решил, что актер пытается оправдаться перед Сун Ичуанем, и тут же подхватил:

— А, так ты всё-таки знал, что опаздываешь! И ещё смеешь утверждать, будто это я подослал Сяо Чэня тебя обмануть. Да все знают, что мой телефон был не у меня еще со вчерашнего вечера!

Все присутствующие — за исключением постановщицы, которая была заодно с заместителем, — тут же уткнулись в свои дела. Кто-то внезапно очень сильно «занялся» оборудованием, кто-то завел негромкий разговор с соседом. Все сделали вид, что ничего не слышат.

Все в съемочной группе прекрасно знали, что за птица этот заместитель. И раньше на других площадках он, пользуясь отсутствием Сун Ичуаня, частенько изводил новичков.

К тому же, в этот раз всё было очевидно. Свидетель в лице Сяо Чэня на месте, скриншоты переписки — тоже. Неужели этот мастер лжи всерьез надеется, что одной лишь болтовней сможет превратить черное в белое? Окружающие, конечно, предпочитали не лезть на рожон, но идиотами не были.

Сун Ичуань едва заметно огляделся, и этого хватило, чтобы считать настроения толпы. Впрочем, ему и анализировать было нечего. Он знал, какой Янь Си человек, еще с тех пор, как тот лежал в колыбели.

Он протянул руку и едва коснулся края куртки Янь Си. Тот, словно напуганная птица, тут же отпрянул на пару шагов.

— Раз уж Ичу... господин У здесь, — начал Янь Си, едва не оговорившись, — пусть он и решает, где здесь справедливость.

Он кивнул Сяо Чэню. Тот, не мешкая, предъявил Сун Ичуаню все доказательства. К делу добавились и слова сценаристки о постоянных нападках со стороны заместителя: и история с фото в образе, и чехарда с гостиничными номерами, и попытка внезапно поменять сцены.

Сун Ичуань даже не взглянул на экран смартфона. Он не сводил глаз с Янь Си.

— Господин У... — занервничал заместитель.

Режиссер окатил его таким ледяным взглядом, что тот мгновенно притих. Несмотря на то что заместитель был на десять лет старше Сун Ичуаня, талантов ему не хватало, и выше своей нынешней должности он так и не прыгнул.

В этот момент на телефон Янь Си пришло письмо от Шэнь Цзи. Помощник Ян всё-таки разузнал то, о чем просил актер: были ли у заместителя другие причины ненавидеть его, кроме того злосчастного высказывания в сети?

Янь Си бегло просмотрел текст, но тут же заблокировал экран, решив пока ничего не говорить. Сделав глоток воды, он ровным голосом произнес:

— Полагаю, любой, кто увидит эти доказательства, сможет сделать верные выводы. Что уж говорить о господине У, верно?

Он слегка повернул голову в сторону Сун Ичуаня, но так и не встретился с ним взглядом.

Тот посмотрел на заместителя и коротко спросил:

— Это правда?

— Нет! С чего бы это было правдой?! — заверещал тот, задыхаясь от злобы. — Фотограф просто сам не читал оригинал, постановщица просто перепутала карточки от номеров, а смена сцен... это она, постановщица, решила отомстить Янь Си за то, что ей влетело из-за отеля! Она всё подстроила!

Постановщица замерла. Она огляделась по сторонам, видя, как люди шепчутся, тычут в неё пальцами и сочувственно вздыхают, и внезапно прозрела.

Ей стоило понять это гораздо раньше. Еще после истории со сменой сцен этот трус, желая выйти сухим из воды, свалил всю вину на неё. А она, дура, верила его байкам, будто это лишь временная мера. И вот опять. Она и не заметила, как раз за разом позволяла вытирать о себя ноги человеку, у которого за душой не было ни грамма чести.

Она посмотрела на Сун Ичуаня, который не сводил глаз с Янь Си, потом на самого Янь Си — спокойного и невозмутимого. Исход битвы был предрешен.

Женщина сжала губы и шагнула вперед.

— Учитель Янь прав. Всё это мы делали по приказу заместителя режиссера. Мне очень жаль, что мои действия причинили вам вред. Прошу прощения.

Она низко поклонилась, а затем, одарив заместителя полным ненависти взглядом, добавила:

— Он невзлюбил Янь Си с самого начала. Раньше я боялась идти против него, но теперь готова подтвердить: всё, что он говорит сейчас — ложь.

Сун Ичуань коротко кивнул:

— Понятно.

Обычно он был немногословен, и лишь рядом с Янь Си он становился чуть более разговорчивым. Но сейчас...

Он чуть склонил голову, глядя на Янь Си. Тот стоял, погруженный в свои мысли. С этого ракурса Сун Ичуань видел только его макушку с мягкими, чуть всклокоченными черными

волосами. Он выглядел таким незащищенным.

— Сяо Си, какого решения ты хочешь?

Янь Си не ожидал, что Сун Ичуань перебросит эту «горячую картофелину» ему. Нахмурившись, он всё-таки поднял глаза на режиссера.

Увидев этот взгляд, Сун Ичуань едва заметно улыбнулся. Впрочем, он тут же спрятал улыбку за коротким смешком, так что посторонние ничего не заметили.

Янь Си показалось, что он уловил мгновенную перемену в его лице, но, моргнув, снова увидел лишь привычную маску. Решив, что ему померещилось, он ответил:

— Будет лучше, если господин У решит это сам.

Сун Ичуань перевел взгляд на заместителя. Тот уже всё понял и начал мелко дрожать.

— Мне уволить тебя по статье или уйдешь сам?

У заместителя потемнело в глазах. Земля ушла из-под ног.

— Господин У... Режиссер Сун! Я следовал за вами с тех самых пор, как вы начали снимать авторское кино под этим псевдонимом. Я отвечал за графики, за каждый кадр... И вы вышвыриваете меня из-за какой-то мелочи? Из-за этого ничтожества?! За что?!

Он пошатнулся и сделал шаг к Янь Си. Сун Ичуань мгновенно загородил актера собой, преграждая путь.

— Что ты собираешься сделать? — в его голосе зазвучал металл.

— Я хочу сохранить свою работу! — выкрикнул заместитель, захлебываясь слезами. — А уйти должен этот Янь Си! Вы же знаете, он вас оскорблял! Я старался ради вас, ради всей группы, хотел проучить его! Неужели вы не видите, что я хотел как лучше?!

Он бил себя в грудь, изображая бескорыстие, хотя все понимали, насколько гнилыми были его мотивы.

— Это был не он, — бросил Сун Ичуань.

Эти четыре слова окончательно потушили последний огонек надежды в душе заместителя.

Что значит — «не он»? Неужели Янь Си настолько глубоко залез к нему в доверие, что Господин У готов отрицать очевидное? Кажется, это был полный провал.

Заместитель глубоко вздохнул, перестав ломать комедию.

— Что ж, раз Господин У во всем винит меня, я уйду. Надеюсь, однажды вы об этом пожалеете.

Янь Си тоже замер в замешательстве. Эти слова Сун Ичуаня... что они значили?

Он пристально смотрел на Сун Ичуаня, пытаясь найти хоть какую-то трещину в его вечно невозмутимом лице, но тщетно.

Сун Ичуань лишь махнул рукой. Его помощница Анна тут же подошла к заместителю, чтобы оформить бумаги и передать дела. После этого она обратилась ко всей группе:

— Полагаю, решение Господина У всем понятно. Надеюсь, подобное больше не повторится. Мы здесь для того, чтобы снимать кино, а не для того, чтобы вымещать на ком-то злобу. Пожалуйста, держите свои эмоции при себе. Работаем.

Люди разошлись по своим местам. Скандал отнял несколько часов драгоценного времени.

Сун Ичуань посмотрел на Янь Си, который всё еще витал в облаках.

— Сяо Си, может, отдохнешь? Ты выглядишь очень уставшим.

Янь Си послушно кивнул, но тут же спохватился. Сердце испуганно екнуло, он чуть не опрокинул стакан с водой, стоявший на столике. Судорожно вздохнув, он заставил себя успокоиться.

— Хорошо. Благодарю вас, господин У.

Сун Ичуань объявил для всех перерыв.

Когда толпа начала редеть, Янь Си собрался было уйти к себе в номер, чтобы вздремнуть. Вид у него был бодрый, но за плечами осталось всего три-четыре часа сна. Как только напряжение спало, мозг, работавший на износ, начал отключаться.

Зевнув, он накинул на плечи куртку, висевшую на стуле, и направился к фургону. Грумер и костюмер, которые всё это время с интересом наблюдали за дракой, подхватили вещи, собираясь его проводить.

Никто не ожидал, что Сун Ичуань вдруг крепко перехватит Янь Си за тонкое запястье. Режиссер глубоко нахмурился.

Янь Си попытался вырваться, но хватка была железной. Вздохнув, он перестал сопротивляться.

Сун Ичуань прокручивал в голове события последних минут. Перемена в поведении Янь Си произошла ровно в тот момент, когда здесь появился Янь Цянь.

Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но Янь Си опередил его. Оглядевшись и не заметив парня поблизости, он спросил первым:

— Твой маленький друг, Янь Цянь... он уже ушел?

<http://bllate.org/book/17416/1657827>